

Неофициальное общение между Йетином и Чжан Цю вызвало недовольство у Гермионы и Мариетты, которые почувствовали, что их игнорируют. — О чем вы говорите? — возразила Гермиона, — Разве вы не можете говорить на языке, который все понимают? — Ладно, — пожал плечами Йе Тин и перешел на английский: — Так, вы собираетесь зайти и присесть? Еще есть свободные места. — Конечно, — весело кивнула Мариетта, подтягивая неуверенную Чжан Цю. С присоединением двух девушек все немного стеснялись. Никто не говорил, и напряжение в воздухе висело какое-то время. В конце концов, Мариетта нарушила молчание, она посмотрела на Йетина, затем на Чжан Цю и спросила, несколько обиженно: — Разве вы, восточные, не красивы? — Как можно назвать мужчину красивым? — протестовал Йе Тин. Но на самом деле, с его внешностью уже можно было говорить о красоте. Г-жа Гэри не раз говорила, что если бы она одела Йетина в женскую одежду, он был бы милее любой девушки. Услышав это от Мариетты, Гермиона и Чжан Цю серьезно посмотрели на Йетина, а затем, смущенно, одновременно отвели глаза. Атмосфера стала еще более неловкой. Безысходность заставила Йетина вспомнить свою первоначальную цель — пригласить Гермиону в Когтевран, поэтому он нарочно спросил: — Могу я спросить, вы тоже первокурсницы в этом году? — Нет, мы поступили в Хогвартс в прошлом году и сейчас во втором классе, — покачала головой Чжан Цю. — Значит, вы должны называть меня старшей сестрой, — добавила Мариетта. — Хорошо, старшая сестра, — проворчал Йе Тин, — Так к какому факультету вы принадлежите? — Мы оба из Когтеврана, — переглянулись девушки и сказали одновременно. — Ах, Когтевран, — Йе Тин по-прежнему притворялся, — Надеюсь, меня распределят в Когтевран в этом году. А ты, Гермиона? — Гриффиндор, — ответила Гермиона, — Я слышала, что Гриффиндор самый лучший. — Гриффиндор не лучший, Когтевран — лучший, — возразила Чжан Цю. — Верно, — согласилась Мариетта, — ребята из Гриффиндора любят хвастаться своим факультетом. Но на самом деле они просто глупые и безрассудные дураки. — Вы предвзяты, — остро заметила Гермиона. — Нет, я тоже считаю, что Когтевран лучший, — высказался Йе Тин в поддержку Чжан Цю и Мариетты, объясняя: — Волшебники получают силу через знания. Когтевран символизирует мудрость и знания, и это то, к чему должны стремиться волшебники. Он заключил: — Хотя храбрость, трудолюбие и хитрость важны для волшебников, мудрость и знания являются их сущностью. Мариетта и Чжан Цю захлопали. — Хорошо сказано, ты точно будешь хорошим Когтевранцем. — Профессор Флитвик будет рад тебя видеть. Поразмыслив над словами Йетина, гордая Гермиона все же кивнула: — Признаю, что ты говоришь верно. Теперь я тоже хочу оказаться в Когтевране. — Сказав это, ее лицо немного покраснело. — Жаль, что в конечном итоге решает Разделительный Шляпа, и если повезет, ты можешь оказаться в другом факультете, — напомнила Мариетта с некоторым сожалением. Однако, зная оригинальную историю, Йе Тин сразу же придумал решение: — Я слышал, что есть способ повлиять на решение Разделительного Шляпы, если постоянно думать о том, в какой факультет ты хочешь поступить, Шляпа также учтет твое мнение. Попробуй, и если получится, мы сможем остаться в одном академическом заведении. Сказав последнее слово, он серьезно посмотрел в глаза Гермионе. Наблюдая такого привлекательного молодого человека, Гермиона еще больше покраснела и тихо пообещала: — Поняла, я попробую. Затем четверо из них активно обсуждали Когтевран, в основном Чжан Цю и Мариетта рассказывали о факультете, а затем Йе Тин и Гермиона делали оценку, Чжан Цю и Мариетта иногда соглашались, иногда яростно возражали, а затем продолжали рассказывать... Так продолжалось циклично. Четверо беседовали счастливо и даже не заметили, что поезд уже ушел. Около полудня улыбающаяся женщина с ве